

ЛЮДВИГ БЮХНЕР

МАКРОБИОТИКА, ИЛИ
ИСКУССТВО ДОЛГО
ЖИТЬ

Людвиг Бюхнер

**Макробиотика, или
Искусство долго жить**

«Остеон-Групп»

1892

Бюхнер Л.

Макробиотика, или Искусство долго жить / Л. Бюхнер —
«Остеон-Групп» , 1892

ISBN 978-5-00064-001-2

Уникальная книга на все времена, рассматривающая вопрос долгожительства с самых разных аспектов: исторического, библейского, физиологического, генетического, с привлечением множества самых различных источников, по большей части довольно архаичных, поскольку книга эта имеет довольно почтенный возраст, однако от этого она не становится менее интересной и познавательной.

ISBN 978-5-00064-001-2

© Бюхнер Л., 1892
© «Остеон-Групп» , 1892

Содержание

От издательства. Коротко об авторе	6
От автора	7
Часть I. Долговечность.	9
1. Введение	9
2. Библейские патриархи	10
3. Объяснение летоисчисления	11
4. Макробиотические легенды древних	12
5. Жизнь есть смерть. Изречения ученых и писателей	13
6. Постоянный обмен материи и формы	14
7. Продолжительность жизни животных и растений	15
8. Человеческая долговечность	17
9. Римский ценз	18
10. Вековые люди	19
11. Известные макробиоты: Фома Парр, Дженкинс и проч.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Людвиг Бюхнер

Макробиотика, или Искусство долго жить

D'AS BUCH VOM LANGEN LEBEN

* * *

«Единственная верная вещь, которой мы обладаем, это жизнь. Мне кажется, что каждый разумный человек должен бы стараться поддерживать ее».

Фридрих Великий.

«Жить, жить! вот возглас, идущий из глубины души и заглушающий все философские учения. Трудиться над продлением жизни – значит работать над прогрессом науки и в границах возможности, над усовершенствованием человечества».

Фуассак.

От издательства. Коротко об авторе

Людвиг Бюхнер (нем. Friedrich Karl Christian Ludwig Büchner; 1824–1899) – немецкий врач, естествоиспытатель и философ, брат писателей Георга, Александра и Луизы Бюхнер. Родился в Дармштадте в семье врача. Был пятым ребёнком в семье (всего 8 детей). Почти все братья и сестры Бюхнера отличались незаурядными способностями и талантами. Его племянником был Эрнст Бюхнер (1850-1924), химик-изобретатель. Учился в университете Гиссена. Бюхнер, будучи немцем, настолько совершенно владел французским языком, что произносил речи, читал лекции и выступал с докладами перед французской публикой.

Людвиг Бюхнер – крупнейший представитель материалистического направления в европейской философии 2-й половины 19-го века. Ф. Энгельс, желая подчеркнуть отличия марксистской философии, назвал Л. Бюхнера (а с ним К. Фохта и Я. Молешотта) «вульгарными» материалистами (Бюхнер стоял на позициях механического материализма). В философию Бюхнер вошел скорее как популяризатор позитивных научных достижений, использовал новаторский для того времени, насыщенный примерами и аргументами стиль. Отчасти поэтому его главный труд «Сила и материя» (выдержавший в России до 1905 года 17 изданий) воспринимается скорее как философский памфлет в защиту материализма, чем развитие оригинальной концепции. Общественная позиция Л. Бюхнера, его стремление донести идеи прогресса и достижения науки до самых социальных низов является, по существу, продолжением линии французских материалистов Эпохи Просвещения 18 в. Был сторонником и пропагандистом дарвинизма и распространял его принципы на общественную жизнь, разделяя таким образом идеи социального дарвинизма.

Не войдя в число долгожителей, Людвиг Бюхнер, тем не менее, скончался в почтенном возрасте – 75 лет.

По материалам Википедии

От автора

Решаясь представить более обширному кругу читателей сочинение, на тему которого автор читал ряд лекций в разных городах несколько лет тому назад, у него было два мотива. Первый – это желание слушателей иметь изустно изложенное в печатной форме и второй – убеждение, что читающая публика действительно нуждается в такой книге. Правда, существует всем известная и мастерски написанная книга «макробиотика» Гуфеланда и многочисленные ее издания и переводы, спустя сто лет после ее появления, доказывающие необходимость подобной книжки. Но научные воззрения настолько изменились и расширились в наше время, что Гуфеландова книга ни в коем случае не отвечает потребностям. Теоретические ее выводы основаны на вполне заброшенном понятии о «жизненной силе», а практические указания, по большей части, устарели и больше не применяются. Неоднократно ее переделывали и изменяли, но издатели обыкновенно ограничивались прибавлением к неизмененному тексту нескольких малозначительных примечаний или выносок. Пожалуй, так лучше, чем переделать как издатель в «универсальной библиотеке» Реклама, который в тексте оригинала поместил массу своих выводов и вставок; без обозначения их происхождения. Таким образом, знаменитому врачу приписываются понятия и мысли, которые были невозможны в его время и, во-вторых, у научно-необразованного читателя этим вызывается в голове такой сумбур новых и старых понятий, от которого ему не поздоровится. Следует почитать Гуфеландову книгу как исторический памятник прошлого, можно ее даже прочитать, но нельзя вредить ее упроченной славе своевольными переделками. Современная макробиотика должна быть основана на научной подкладке, при помощи медицинских знаний, которых кругозор в наше время так расширился.

Насколько нам известно, такому требованию, до сих пор, не отвечает ни одна из многочисленных книг, трактующих систематически, по примеру Гуфеланда, об общественной и частной охране народного здоровья. Желая заполнить этот пробел по мере сил и возможности, автор не умалял и не скрывал от себя трудностей этой задачи. Он знает, что многое из того, что следовало затронуть, осталось без внимания, и что многое следовало бы развить попространнее. Но кто примет во внимание трудность совладать с материалом, особенно статистическим, и невозможность дать заключение о вещах, о которых имеются самые противоположные мнения или которые вовсе еще не выяснены, тот не будет строгим судьей. Если бы настоящее сочинение пришлось так по вкусу читателям, как книжка знаменитого предшественника, то в следующих изданиях, по мере развития известной научной области, автор будет дополнять и исправлять книгу. Все указания, все равно, идут ли они из ученого или неученого источника, будут принимаемы с благодарностью.

Автор.

Дармиштадт, февраль 1892 г.

* * *

Предлагая перевод этой книги русскому читателю, я старался быть, по возможности, близким к оригиналу. Прибавлять что-либо о пользе этого сочинения у нас считаю излишним после прекрасных слов автора.

Переводчик.

Петербург, май

1892 г.

113 39, НОСТ 1-74
11652

ИСКУССТВО ДОЛГО ЖИТЬ

(DAS BUCH VOM LANGEN LEBEN).

:(МАКРОВІОТИКА)

ПО СОВРЕМЕННЫМЪ НАУЧНЫМЪ ДАННЫМЪ

СОСТАВИЛЪ

Проф. д-ръ Людвигъ Бюхнеръ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Д-ра С. Т. Бартошевича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ Н. П. КАРБАСНИКОВА.
1892.

Часть I. Долговечность.

1. Введение

Кто из нас не желал бы достигнуть преклонного возраста? Хотя и не раз слышим, как говорят: «я бы охотно умер», или «я устал жить», но этим изречениям не верьте! Они напоминают известную немецкую сказку о чернорабочем, который упал под тяжелой ношей и, страдальчески истомленный, призывал смерть покончить с его существованием, но когда смерть появилась на самом деле, то наш страдалец «давай скорее ноги» – и благополучно спасся бегством.

Эта любовь к жизни или страх перед смертью легко понятны – кто не содрогнется при мысли о возвращении в ту неизвестную страну, из границ которой, как говорит принц Гамлет, не возвращается ни один путник? Но даже и для тех, которые веруют в загробную жизнь, неизвестность будущего страшна, и не даром философы всех времен и народов строили бесконечные теории и гипотезы на этот счет. Никто лучше Шекспира не изобразил этого удручающего чувства неизвестности, когда он говорит устами своего героя (Гамлета)¹:

«Жизнь или смерть? вот дело в чем: достойней ли претерпевать мятетного удары рока, или отразить их и покончить со всей бездной терзаний? Ведь смерть есть только сон, не более! И, если знать, что с этим сном придет конец врожденным мукам, как не стремиться нам к тому! покончить с жизнью и заснуть... Заснуть! и сны, быть может, видеть; какие сны нас в вечном сне тревожить будут, когда с себя мы свергнем это ярмо житейской суеты? Да, вот что понуждает нас терпеть до старости невзгоды! Кто помирился бы иначе со всеми тягестями жизни? Лишь страх пред чем-то после смерти, пред той неведомой страной, отколь никто не возвращался, смущает нас, и мы скорее из двух зол выбираем то, что нам известно».

Поэтому можно, вместе с Фридрихом Великим, считать жизнь величайшим благом, ради которого всеми приносятся жертвы и к которому направлены все помышления. Даже осужденный преступник предпочитает несчастное существование в пожизненном заключении смертной казни, несмотря на то, какова бы ни была его вина и как ни страшны угрызения совести.

¹ Перевод А. Московского.

2. Библейские патриархи

Испокон веков долговечность считалась особенною божьей благодатью. Все древние народы приписывали своим богатырям, патриархам и другим выдающимся людям замечательно преклонный возраст. Более известные из них патриархи Ветхого Завета, между которыми старше всех был Мафусаил, достигший 969-летнего возраста.

После потопа потомство Ноя жило более короткие сроки (от 200 – 600 лет); затем, начиная с праотца евреев Авраама (175 лет) и его сына Исаака (150 лет), долговечность их потомства постепенно уменьшается: так Яков жил 147 лет, его сын Иосиф – 110 лет, столько же Иисус Навин, между тем как Моисей дожил до 120 лет.

Не подлежит сомнению, что по нашим понятиям о времени, эти данные преувеличены и более или менее сказочны, но существовали попытки объяснить эти данные и дать им прочное научное основание. Немецкий физиолог Галлер и французский естествоиспытатель Бюффон не отрицали возможности библейских данных и последний из них построил следующую теорию. До потопа-де и земля была менее плотная и все твари были не так солидно построены. В особенности человеческое тело отличалось нежностью строения и поэтому требовало-де гораздо больше времени для своего развития. Юношеский возраст начинался не с 14 лет, как в наше время, а со 130, и поэтому ничего нет удивительного в том, что тогдашние люди жили 10 и 12 раз дольше современников. Немецкий врач Гуфеланд, автор известной, переведенной на все европейские языки, книги о долговечности «Макробиотики», тоже полагает, что мир мог быть иначе устроен во время оно и продолжительность жизни могла быть другая.

3. Объяснение летоисчисления

С современно-научной точки зрения имеется гораздо более простое и понятное объяснение библейских указаний. Очевидно, они были записаны, по египетскому обычаю, с таким расчетом, что месяц шел за год, впоследствии же их год равнялся двум нашим месяцам. У евреев, которые делили год на шесть месяцев, летоисчисление велось на двухмесячные сроки. Это объяснение тем более вероятно, что до сих пор на дальнем Востоке есть народы, считающие три месяца в году (Гуфеланд). Точно также северо-американские индейцы ведут летоисчисление не по годам, а по временам года.

Как бы то ни было, но это объяснение самое вероятное и при таком освещении эти довольно противоречивые указания о долговечности патриархов получают другое значение и смысл. Несомненно тоже, что уже во времена царя Давида евреи употребляли другое летоисчисление, не отличающееся от настоящего, ибо в псалме (90) говорится, что жизнь человека длится около 70 лет, а у сильных людей и до 80, – что вовсе не противоречит нашим современным данным и доказывает, что средняя продолжительность жизни с тех пор существенно не изменилась.

4. Макробиотические легенды древних

Также и в греческих мифах мы находим жизнеописания четырехсот и тысячетлетних старцев, что, несомненно, зависит от той же разницы в летоисчислении. Хотя впоследствии и будем иметь возможность указать на то, что Греция принадлежит к числу самых счастливых в этом отношении стран и что количество ветхих стариков, среди греческих мудрецов и философов, очень значительно, но все указания на почтенный двухсотлетний возраст, которые мы находим у разных авторов, следует считать положительно мифическими. Сюда же относится и известный рассказ Александра Великого, сообщенный Аристотелю, что во время похода на Индию воины его нашли рощу яблок, за которыми ходили жрецы, живущие, благодаря употреблению в пищу плодов этих деревьев, более четырехсот лет.

Подобные и еще более преувеличенные данные находим в мифах других народностей. Так, по проф. Шпигелю, вавилоняне дают своим патриархам, жившим до потопа, в общей сложности, не менее 432,000 лет; индусы же приписывают своим царям и браминам по несколько миллионов лет жизни.

Все это доказывает, что в отдаленном прошлом так же, как и в наше время, считали долговечность за большое благо.

С другой стороны известная легенда о вечном жиде имеет большой смысл, указывая, что жизнь не должна слишком долго длиться, под страхом сделаться невыносимым наказанием, и что самая страшная мысль, на какую только способно человеческое воображение, это идея о невозможности умереть.

5. Жизнь есть смерть. Изречения ученых и писателей

Поэтому можно считать за благо и то, что человеческой жизни положен известный предел, наравне со всеми организованными созданиями, подчиненными вечному закону о происхождении и гибели.

Очень определенно и метко выражает эту мысль великий Гумбольдт, говоря, что жизнь это шествие к смерти. Эта мысль повторяется у разных писателей и ученых с различными оттенками. Так француз Вирей называет смерть концом продолжительной болезни, которую мы называем жизнью; в старинном католическом гимне говорится: «*media vita nos in morte sumus*» (исполненные жизни, мы находимся в смерти). Или греческий философ Гераклит пишет: «жизнь, правда, называется жизнью, но ее дело – смерть». Или Лукреций Карус в своей поэме говорит, что в крике новорожденного слышится печальный звук герольда, предшествующего погребальной колеснице. Шекспир в комедии «Как вам угодно» выражает эту мысль так: «час за часом мы созреваем и час за часом все больше гнием». Или, наконец, Мопассан: «дышать, спать, пить, кушать, работать, мечтать – все значит – умирать. Жизнь есть смерть».

Эти изречения вполне верны и логичны. Мы со дня рождения умираем, поглощая легкими массы кислорода, который окисляет наши ткани, теряя громадные количества теплоты, что непременно повело бы нас к неминуемой смерти, если бы мы постоянно не доставляли в наш органический горн новых горючих материалов.

6. Постоянный обмен материи и формы

С физиологической точки зрения мы умираем ежеминутно, для того чтобы каждую минуту вновь родиться. Простое вычисление может доказать, что в течение четырех или шести недель все химические составные части нашего организма, за исключением костей, более или менее изменяются. Каким громадным противодействием обладает наш организм, видно из того, что здоровый взрослый человек в один год потребляет не менее 700–800 фунтов кислорода. Поэтому, с химической точки зрения, жизнь – это постоянное, но медленное сгорание. Последние исследования микроскопического строения тканей тоже указывают, что жизненные процессы высших многоклеточных животных состоят в постоянном изменении клеточек, составляющих ткани. Вначале размножение клеток и окислительные процессы идут усиленно, потом они постепенно стихают и, наконец, продержавшись на некоторой высоте известное время (период возмужалости), они мало-помалу ослабевают, расход превышает приход и ткани перестают функционировать.

7. Продолжительность жизни животных и растений

Человек принадлежит к числу самых долговечных созданий и, в этом отношении, его превосходят лишь немногие крупные животные. Так слон живет 150 до 200 лет, а на острове Цейлон по свидетельству Жаколио, до 300 лет. Плиний рассказывает, что слон жил в его время до 250 лет и римляне считали это животное символом вечности. Кювье приписывает киту целое тысячелетие жизни. Более верные данные у нас имеются для орлов, соколов, попугаев, воронов и лебедей, которые далеко переживают за сто лет. По Эдварсу, 1792 года был пойман на мысе Доброй Надежды сокол, у которого на золотом ошейнике была выгравирована надпись, что он 1610 года принадлежал королю английскому Якову I; несмотря на почтенный возраст 182 лет сокол был очень резв и силен. Автор книги «Secret de longue vie (1873) видел у парижского продавца птиц попугая, который говорил стихи сочиненные против Помпадур (1721 – 1764 гг.). Известен факт, что попугаи живут свыше ста лет в плену у людей: так проф. Шульце говорит, что попугай, привезенный из Италии во Францию в 1633 г., жил там еще в 1743 г., значит 110 лет. Науманн наблюдал, что ворон в плену жил около ста лет. Брэм говорит, чтоб 1719 г. в Вене умер орел, пойманный за 104 года тому назад; там же, как приводит тому доказательства Кнауэр, в 1824 г. околел белоголовый гриф пойманный в 1706 г., следовательно 118 лет живший в плену. Полагают, что гагары живут свыше ста лет, а лебеди (Науманн) и до трехсот (?). В 1839 году околел в Сент-Джемском парке в Лондоне лебедь-великан, 70 лет, после нападения стада гусей, которое старая птица победоносно отпарировала.

Некоторые из холоднокровных животных, вероятно, благодаря ленивому обмену веществ у них, живут очень долго. Рассказывают, что в Калифорнии в 1882 г. Была поймана в озере большая черепаха, на щите которой отчетливо можно было прочесть надпись: padre Vincente 1797. Еще старше, по газетным сведениям, была другая черепаха, пойманная одним плантатором в реке Сен-Жан; на ее щите можно было прочесть испанскую надпись: 1700 г. Фернандо Гомец в реке Себастиан.

Более достоверны сведения о щуке, жившей 267 лет, которую император Фридрих II пустил в озеро под Кайзерслаутерн в 1230 г., надев золотое кольцо на жаберную крышку с подобающею надписью. В 1497 г. щуку поймали, и курфюрст Филипп велел написать ее портрет в естественную величину и с надлежащей надписью повесить в замке. Еще в шестидесятых годах можно было видеть эту картину в Гейдельбергском замке. Годом старше был карп, которого поймали в Шпрее в 1886 г. берлинские рыбаки; на полуразъеденном ржавчиной кольце можно было разобрать, что карп был пущен в воду в 1618 г. Рыба была длиною в один метр и 78 сантиметров в окружности (?).

Эти поразительные цифры кажутся незначительными в сравнении с тем возрастом, которого достигают некоторые великаны растительного царства. Для некоторых древесных пород 500 – 800 лет далеко не выдающийся промежуток времени и многие деревья живут гораздо дольше. В умеренном климате дуб принадлежит к самым долговечным породам; отдельные экземпляры достигают двухтысячелетнего возраста, между тем, когда двести лет можно считать для дуба нормой. По словам поэта:

«Триста лет растет дуба сила,
Триста лет стоит он и не шелохнется,
Триста лет его тень людей осенила,
Триста лет, умирая, времени поддается».

Известный дуб Кернера в Дальвиц (Богемия), производящий столь сильное впечатление вместе с окружающей группой великанов, по мнению специалистов, живет 2200 лет. То

же самое можно сказать и об известном дубе Авраама в Геброне (Палестина), которого ствол имеет в окружности около 7 метров; вероятно, ко времени рождения Иисуса Христа он был уже большим деревом.

Известному дубу в Монтравейль, во Франции, в 1871 г. давали больше 2000 лет; в его дупле могло свободно обедать 12 человек.

Еще более долговечен кипарис, растущий в более теплом климате. Сообщают в «Diritto» (итал. газета), что в конце марта 1881 г. один из гигантских пелопонесских кипарисов, простоявший более трех тысяч лет, был случайно сожжен. Еще Павзаний за четыреста лет до Рождества Христова упоминал об этом дереве. Окружность ствола равнялась 11 метрам, высота же 52 метра. Жители Спарты и местечка Мистра, находящегося вблизи погибшего великана, были крайне огорчены этой потерей, так как смотреть кипарис приезжали путешественники, бывшие источником их доходов. Другой великан – чинар растет на горном берегу Лепантского залива; он гораздо больше, хотя и моложе своего погибшего соперника.

Можжевельник тоже принадлежит к долговечным растениям. В Кокенберге (церк. приход Лифляндской губ.) в 1888 г. погибло от старости более чем двухтысячелетнее дерево этой породы. Возраст его был определен по количеству слоев на срезе; два человека еле могли обхватить его ствол.

Тысячелетний розовый куст, о существовании которого в XI столетии имеются неопровержимые доказательства, находится на кладбище кафедрального собора в Гильдесгейме. В тропических странах есть гиганты еще долговечнее. Известные исполинские калифорнийские сосны достигают 3000-летнего возраста и 32 футов в окружности. На острове Цейлоне у развалин дворца Анурадзатура стоит священное дерево баобаб, посаженное индусским царьком за 300 лет до Рождества Христова. Оно охраняется жрецами, которые дают путешественникам на память по одному листу дерева в обмен за приличный подарок. Если данные верны, то это самое старое историческое дерево на земном шаре.

Африканские древесные ветераны достигают 5000–6000 лет. Какая разница между продолжительностью жизни какой-нибудь поденки, существующей один день, и баобабами, живущими 1,5 до 2 миллионов дней! Правда, в последнее время стали относиться с большей строгостью к преданиям о долговечности некоторых древесных пород. Профессор Кернер принимает за крайние пределы для кипариса и тисового дерева 3000 лет, для каштана, черенкового дуба и кедра ливанского – 2000, для сосны и липы 1000 – 2000. Лиственница, ель, бук, тополь, ясень доживают от 200 – 700 лет. Но, во всяком случае, и эти цифры указывают на значительную жизнеспособность растительного мира, далеко оставляющую за собой мир животных.

8. Человеческая долговечность

В виду этой значительной жизненной силы организмов ниже нас стоящих, сам собою зарождается вопрос: а мы, сколько времени живем, или лучше, сколько времени жить можем? Другими словами – какова граница продолжительности человеческой жизни.

Мнения ученых и писателей на этот счет различны. Между тем как одни не признают возможности столетнего возраста, другие приводят примеры отдельных людей, доживших чуть ли не до двухсот лет. Что касается первого мнения, то мы тут же можем заявить, что оно положительно неверно, что имеется масса примеров столетних людей и одним перечнем их заполняли тома; некоторые писатели считают даже за несколько миллионов число умерших столетних старцев.

9. Римский ценз

Еще римский писатель Плиний, в 76 году до Р. Хр., при императоре Веспасиане, сделал сопоставление по спискам ценза и нашел, что на пространстве между рекой По и Аппенинами проживало 54 столетних, 14 имеющих сто десять лет, двое 120-летних, четверо 130-летних и четверо 140-летних. Понятно, что можно сомневаться в надежности тогдашних данных, но они обладают большою степенью вероятия, так как почти те же результаты получаются при современных вычислениях. П. Флуранс в своем известном сочинении (*De la longevite humaine*, 1873) говорит, что данные, доставленные ему из различных стран, доказывают, что в последние столетия было столько же и столь же замечательных примеров долговечности, как и во времена Плиния.

Известный физиолог Галлер («*Elemente der Physiologie* 1757-1766) нашел в своем сопоставлении примеров преклонного возраста не менее 1 000 случаев 100 – 110 лет, 60 случаев 110 – 120, 29 сл. – 120 – 130, 15 сл. – 130 – 140, 6 сл. – 140 – 150, 1 сл. – 169-летней жизни. Этот список, равно как и приведенный у Гуфеланда, другой – англичанина Истона («*On human longevity*, 1799), не отличаются большою достоверностью. Новейшие данные собраны у Каспера (в Берлине), который собрал 95 примеров больше чем столетней долговечности (60 мужчин, 35 женщин).

По английским записям об умерших, очень достоверным и полным, в 1852 году умерло столетних старцев: мужчин 34 и женщин 55 и старейшим из них было 107 и 108 лет. За 1853 год те же записи дают 31 мужчину и 62 женщины, и самым старым 109 и 110 лет; за 1860 г. – 22 мужчин и 47 женщин, в числе их одну женщину 111 лет; за 1870 год – 18 мужчин и 63 женщины; за 1872 г. – 24 мужчины и 51 женщина, один из них 111 лет; за 1876 г. – 14 мужчин и 43 женщины, в числе которых одна 108 лет; за 1878 г. – 24 мужчины и 64 женщины, одна 106 лет. В 1887 году комиссия общества британских врачей занялась исследованием 52 лиц, переваливших за 100 лет жизни. Из 16 мужчин и 36 женщин самой младшей было 102 года, самой старшей 108 лет. Привычки и условия жизни этих лиц были самые разнообразные. Умственные способности очень хорошо сохранились у 11, удовлетворительно – у 29, слабо – у 5 и одно лицо было в состоянии детства. Семь человек лежало в постели, двадцать шесть, не в пример прочим, работали. Большинство из них никогда не страдало серьезной болезнью. За 1889 год имеются в этих же официальных записях данные о 76 столетних лицах, в том числе 21 мужчина и 55 женщин.

Народная перепись в Канаде, 1876 г., показала 421 столетних, но официальное исследование обнаружило, что в числе 82 древних стариков, которых возраст мог быть определен с точностью, нашлось лишь девять лиц, о которых с достоверностью можно было сказать, что им свыше ста лет. В Ирландии за 1889 год, будто бы, умерло 195 человек (89 мужчин и 116 женщин), достигших больше чем столетнего возраста.

Официальные данные Северо-Американских Штатов и России колеблются в очень значительных и невероятных пределах, так что мы их здесь приводить не станем.

10. Вековые люди

Народные переписи во Франции за 1861, 1866, 1872 и 1886 гг. (по Левассеру, *La population française 1891*) дали 256, 127, 190 и 184 столетних стариков. Но, опять-таки, официальное исследование низвело эту цифру в 1886 г. на 83 лица, из них 44 было 100 л., 15-ти – 101, семи – 102, шести – 103, пяти – 104, трем – 105, одному – 112 и одному 116 лет. Большинство из вековых стариков жило на юго-западе Франции, затем на острове Корсике и в департаментах Сенском и Северном. Двадцать лет тому назад, по Левассеру, в записях об умерших во Франции, значилось умершими 73 столетних; но эти данные очень сомнительны. В пенсионной кассе Лафарж (1791 – 1888) в числе 61,000 пенсионеров было 20 столетних, в другой такой же кассе (*Caisse des retraites pour la vieillesse*) среди 237,000 клиентов был лишь один считающий 103 года жизни. В числе 123435 чиновничьих вдов, получавших пенсию (1871 – 1879 гг.), было, по Левассеру, девять ста лет, четыре – сто одного года и одна – ста двух лет. Нужно заметить, что парижская народная перепись за 1881 г. обнаружила в числе 2,5 миллионов жителей Парижа, двадцать лишь человек имеющих больше ста лет жизни (11 мужчин и 9 женщин).

В Пруссии перепись 1885 г. обнаружила 232 столетних (72 мужч. и 160 женщ.), но официальная проверка низвела эту цифру до 91 (24 мужч. и 67 женщ.), из них двенадцать 106 – 109, два – 110 лет, одно лицо 113 лет. Больше всего этих ветеранов пришлось на провинцию Познань (28), меньше всего (по одному) на Прирейнскую область и Бранденбургскую провинцию. По прусским официальным данным (*Zeit-schr. d. Konigl. preuss. Staatsbureau. 1879 г.*) выходит, что на 100,000 мужчин достигает столетнего возраста 75, из такого же числа женщин – 32 лица (?). Это плохо согласуется с цифрами баварского статистического комитета (за 1863 г.), по которым в Баварии, при народонаселении в 4,5 миллиона, с 1857 – 1862 г., ежегодно лишь по семи человек перешагнуло столетнюю годовщину своего рождения. Баварский Правительственный Вестник указывает, что последняя народная перепись (1888 г.) нашла, при народонаселении в 5-6 миллионов, лишь шесть человек живущих свыше ста лет.

В Бельгии, по официальным данным 1831 г., при 4-миллионном населении было 16 человек (9 мужч. и 7 женщ.) свыше 100 лет, а в конце 1856 г. при 4,25 млн. населения – тринадцать.

В великом герцогстве Баден, по вычислениям проф. Куссмауля, из 438,820 человек, умерших за время от 1852 по 1863 г., было лишь 10 столетних (значит, на 41,000 умерших один), в числе коих один 114 лет от роду. В Вел. Герцогстве Гессен, по данным, любезно-сообщенным автору из статистического бюро д-ром Пфейффером за время с 1863 – 1889 г., было лишь двое умерших, за которыми официально был признан столетний возраст. За то числилось 122 человека (61 мужчина и 61 женщина) умерших в возрасте от 95 – 100 лет. В гор. Франкфурте на Майне Ал. Шпис (*Bevolker.-Stat. d. Stadt Frankfurt, 1890 г.*) нашел в 1889 г. одиннадцать человек умерших в возрасте от 90 – 100 лет.

Проф. Прейер уверен («*Natur und Menschenleben, 1885 г.*»), что в настоящее время в Европе живет около 3000 людей, которым больше ста лет (?). В таком же роде данные имеются и для других стран, столь же разнообразные по степени их вероятия; во всяком случае, приводить их не станем, не желая утомлять внимание читателей. Мы желали доказать, что имеются фактически верные данные на счет столетнего возраста у людей и что неправы те, которые отрицают подобную возможность.

Не полагаясь на чужие указания в этом важном вопросе автор не пожалел труда и собрал все достоверные сообщенные газетами случаи на счет столетнего возраста за тридцать лет (1861 – 1891 года). Подучилось нижеследующее сопоставление (более замечательные случаи будут потом разобраны подробнее): В списке нашем значится 191 человек; из них 119 в возрасте 110 – 120 лет, двадцать один человек – 131 – 140 лет, один – 142 лет, три – 145 лет и,

наконец, по одному 147 л., 150 л., 160 и 180 лет. В этом числе 114 мужчин и 77 женщин; на Германию приходится 62 чел., на Австро-Венгрию – 20 чел., на Францию – 15 чел., на Россию – 12 чел., на Англию – 11 чел., на Грецию – 16 чел., на Турцию – 5 чел., на Голландию – 3 чел., на Америку – 35 чел., на Бразилию – 4 чел., на Испанию и Португалию – 2 чел., на Болгарию 2 чел., и по одному на Италию, Сербию, Борнео и Австралию. Даже если допустить, что часть приведенных случаев недостоверна, то, все-таки, оставшихся достаточно для того, чтобы подтвердить вышеизложенное положение.

11. Известные макробиоты: Фома Парр, Дженкинс и проч.

Литература, касающаяся так называемых макробиотов (от *макро* – длинный и *био* – жизнь) или долговечности людей, так значительна, что можно бы написать по этому поводу несколько томов. Мы должны ограничиться самыми выдающимися примерами, не ручаясь за полную достоверность каждого из приведенных случаев. Очень метко выражается французский врач и статистик Фуассак (*De la longevite humaine*, 1873): «когда приходится писать о столетних стариках, нельзя избежать ошибок, но из-за одной или другой ошибки, нельзя пренебречь всеми данными; мы не опасаемся, что вполне достоверные случаи будут ослаблены в своей доказательности несколькими не столь положительными данными или что окончательный вывод насчет пределов человеческой жизни может быть подвергнут изменениям».

Самый известный из английских долговечных людей прежнего времени крестьянин Фома Парр или Парре послужил Диккенсу темой для прекрасного рассказа. Он родился 1483 г. в Виннингтоне, графстве Шропшайр, в царствование Эдуарда IV и умер в Лондоне 16 декабря 1635 г., имея 152 г. и 9 мес. от роду. Женился в первый раз на 80-м году жизни и пережил свою жену, которая умерла 32 года спустя после свадьбы (двое детей от первой жены умерли в раннем возрасте). Второй раз сочетался узами брака на 120 г. жизни с молодой вдовой, которая умерла в скором времени. Сын от второго брака, Михаил, достиг 123-х-летнего возраста. Отец на 105 году жизни был подвергнут церковному покаянию за незаконную связь с одной крестьянкой. При самой простой пище он до поздней старости занимался тяжелым трудом (молотьбой и пр.). Лишь незадолго до смерти его память и зрение стали ослабевать. Жизнь его была очень проста; пища состояла из хлеба, сыра, пива и молока. В 1635 г. граф Арондель привез его представить ко двору Карла I как достопримечательность и старик, вследствие непривычной пищи и питья умер от несварения в доме графа Арондель. Знаменитый врач Гарвей, открывший кровообращение и бывший лейб-медиком короля, делал вскрытие замечательного трупа и нашел, что все органы были еще здоровы и что старик мог бы еще жить, если бы не непривычная пища. Гарвей пишет (*Philosoph. Transact.* I, 887): «я нашел достаточно жира, грудь покрытую волосами и широкую, легкие переполненные кровью, сердце большое и сильное, мозг и другие внутренности здоровые. Ни один из реберных хрящей не был окостеневшим, как это бывает у стариков, и пр.».

Труп этого человека, пережившего девять английских королей и умершего в царствование десятого, был похоронен в Вестминстерском аббатстве, рядом с гробницами знаменитостей.

Еще долговечнее был шотландский рыбак Генрих Дженкинс, умерший в 1670 г. в Эллертоне, графстве Йорк. Он, должно быть, родился в 1500 или 1501 г., так как достоверно известно, что в сражении при Флодденфильде (между англичанами и шотландцами) он носил стрелы двенадцатилетним мальчиком. Из английских судебных дел явствует, что в 1665 г. он был вызван в качестве свидетеля по делу, происходившему 140 лет тому назад, и что ему неоднократно приходилось быть свидетелем по разным делам. В Кеттеринг он явился в сопровождении двух сыновей – одного 102, другого 100 лет. Неоднократно его видели плавающим в реке, когда ему было более ста лет. В церкви, недалеко от Ричмонда, в графстве Йорк, еще показывают надгробный камень с такой надписью: «Не красней, мрамор, что спасаешь от забвения память о Генри Дженкинсе, который достиг удивительного возраста – 169 лет» и пр. Он был похоронен 6 декабря 1670 г. Его портрет, вместе с портретом Парре и других известных макробиотов, помещен в книге Синклера «*Code of Health*» (1844, Лондон).

Почти одних лет с Дженкинсом был норвежец Иосиф Суррингтон, умерший в 1797 г. в деревне около Бергена, в 160-летнем возрасте, сохранив до смерти свои силы и умственные

способности. Он был несколько раз женат и оставил молодую вдову с несколькими детьми; старшему его сыну было 103 г., младшему же 9 лет.

Англичанин Джон Викс перещеголял последнего по части женитьбы (Томсон, *Curiosities of longevity*, Scribner's Monthly Magasin, 1875). Хотя он умер 114 лет, но на своем веку был десять раз женат и последней его жене было 16 лет, когда он ее повел под венец будучи 106-летним стариком. Викс любил плотно покушать.

Француз Жан Мазар, умерший в 1710 г. в Денлеруа, в возрасте 119 лет, был тоже десять раз женат. С последней женой, подарившей ему ребенка, он сочетался браком на 99 году жизни.

Известен и русский крестьянин виленской губернии, Михаил Киавелкис, умерший в 1857 г., имея от роду 137 лет. Он родился в одной из деревень своего округа и в первый раз женился на 19-м году жизни. От нескольких жен у него было 23 человека детей и одной из его дочерей, находившейся в живых при его смерти, было 100 лет. Он никогда не был серьезно болен; лишь за несколько лет до смерти жаловался, что не может читать без очков; до самого конца жизни был бодр и весел и говаривал, что смерть, вероятно, о нем забыла (Фуассак).

Еще более многочисленное потомство (37 детей от трех жен) оставил француз Жак Тевено, умерший в 1712 г. в Шато-Вилен, 124 лет от роду.

Не столь счастливым в брачном отношении был норвежец Хр. Яков Дракенберг. Родился во время Тридцатилетней войны, в царствование короля Христиана IV, около 1624 или 1626 г., жил при 7 датских королях и умер в Ааргусе (Ютландия), где провел последние годы жизни, 144 или 146 лет от роду. В молодости поступил в матросы и пробыл моряком до 91 года жизни, когда попался в плен туркам, у которых прожил 15 лет. На 111-м году женился на 60-летней вдове и, после ее смерти, решился, имея 121 год жизни, присватать молодую крестьянскую девушку. Желая показать ей свою силу, он перепрыгнул половинку дверей (в Ютландии двери разделяются на две половины поперек), но это не изменило решения девушки, которая не хотела выйти за него замуж. Сделав еще несколько неудачных попыток в этом направлении, он решился остаться холостяком. На 142 году жизни он мог ходить по несколько часов кряду и всегда был здоров; он был большого роста, крепок и вспыльчив. Наравне с Парром, он был предметом общего внимания; его знали под именем «старика с севера» и современные газеты давали ежедневно отчеты о нем и о его здоровья. Он похоронен в Аргусе в соборе, и в тамошней городской думе можно видеть его портрет.

Предельным примером долговечности может служить венгерский крестьянин Петр Чартан, родившийся в 1539 г. в деревне под Темешваром и умерший там же в 1724 г., который, следовательно, прожил 185 лет. Он пережил, со времен Лютера, целый ряд политических событий чрезвычайной важности. Он был настолько бодр, что еще за несколько дней до смерти он занимался сбором подаяний. Старшему из его сыновей было 155 и младшему 97 лет. На вид был невзрачен: волосы на голове и бороде были какого-то зеленовато-грязного цвета, лишь несколько зубов торчало во рту. Граф Валлис велел снять с него портрет, который был воспроизведен в упоминаемой нами книге Синклера «Code of Health» (1844 г.). – Хотя Чартана считают *non plus ultra* долговечности, все-таки безусловно отрицать возможность более продолжительной жизни невозможно. Бюффон, Галлер, Флуранс и другие ученые полагают, что, в очень редких случаях, можно допустить и большую долговечность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.